

УДК 316.74

DOI: 10.31249/espr/2025.04.08

Казакова А.Ю., Степанова Д.А.*

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ КЛАДБИЩ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа научной литературы, официальных документов и заявок Фонда президентских грантов, поступивших от лидеров НКО и общественных движений, рассматривается место исторических кладбищ в составе объектов культурного наследия России с разбивкой по регионам страны. Отмечается, что проблема сохранения исторических кладбищ все чаще решается путем включения в процесс их музеефикации цифровых технологий. Авторы определили задачи и принципы музеефикации исторических кладбищ и захоронений, арсенал аналоговых и цифровых технологий, используемых в данном процессе, а также набор ожидаемых и фиксируемых носителями экспериментального знания социальных эффектов музеефикации исторических кладбищ как объектов культурного наследия.

Ключевые слова: музеефикация кладбищ; социальные эффекты; цифровые технологии; Россия.

Для цитирования: Казакова А.Ю., Степанова Д.А. Музеефикация исторических кладбищ в современной России: социальные эффекты и цифровые технологии // Экономические и социальные проблемы России. – 2025. – № 4. – С. 130–145.

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); kazakova.a.u@yandex.ru.

Kazakova Anna, DSn (Soc. Sci.), Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); kazakova.a.u@yandex.ru.

Степанова Дарья Андреевна – ФБГОУ ВО Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга, Россия); darastepanova893@gmail.com.

Stepanova Darya – Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga, Russia); darastepanova893@gmail.com.

**Kazakova A. Yu., Stepanova D.A.
Museumification of historical cemeteries in Russia nowadays:
social effects and digital technologies**

Abstract. This article, based on an analysis of scientific literature, official documents, and applications from the Presidential Grants Foundation received from the leaders of NGOs and social movements, examines the place of historical cemeteries in the cultural heritage of Russia, broken down by region. It is noted that the problem of preserving historical cemeteries is increasingly being addressed by incorporating digital technologies into the process of their museumification. The authors have identified the objectives and principles of the museumification of historical cemeteries and burial sites, the range of analog and digital technologies used in this process, and the set of expected and recorded social effects of the museumification of historical cemeteries as cultural heritage sites.

Keywords: museumification of cemeteries; social effects; digital technologies; Russia.

For citation: Kazakova A. Yu., Stepanova D.A. Museumification of historical cemeteries in Russia nowadays: social effects and digital technologies // Economic and Social Problems of Russia. – 2025. – № 4. – P. 130–145.

**Введение:
тенденции музеефикации кладбищ
и роль третьего сектора**

С древних времен до современности кладбища служили не только местами захоронения, но и важными центрами социальной и культурной жизни. В дореволюционной России кладбища часто становились местом паломничества и почитания святых. В советский период многие кладбища были заброшены или перестроены, что привело к утрате части исторического наследия, но сформировало новые традиции светского паломничества и поминовения героев военной или культурной истории. Например, Новодевичье кладбище в Москве является местом последнего упокоения многих выдающихся литераторов, деятелей искусства и политики, привлекая множество туристов как значимый объект памяти. Тихвинское кладбище в Санкт-Петербурге знаменито своими некрополями, где покоятся деятели русской культуры, такие как Фёдор Достоевский и Михаил Глинка. Волковское лютеранское кладбище интересно прежде всего с точки зрения этноконфессиональной специфики, Смоленское православное – как памятник истории блокады.

Проблемы сохранения и реставрации исторических кладбищ в России являются многогранными и требуют комплексного подхода. Рост городов и развитие их инфраструктуры приводят к уничтожению исторических кладбищ, так как новые строительные проекты нарушают их целостность.

Природные факторы – дождь, снег, температурные колебания – способствуют эрозии и разрушению памятников, растительность повреждает фундаменты. Утрата вследствие секуляризации общества культуры поминовения усопших порождает акты вандализма и осквернения могил, кражи элементов надгробий и незаконные захоронения. Такие девиации распространены повсеместно, но особенно они характерны для крупных городов [Логинова, 2021]. Юридические и административные барьеры дополнительно усложняют процесс сохранения и реставрации, особенно в случае, когда историческое кладбище не включено в реестр объектов культурного наследия. Финансовые ограничения остаются одной из основных причин, препятствующих проведению регулярных реставрационных работ: недостаток финансирования затрудняет поддержание кладбищ в надлежащем состоянии, а высокие затраты на восстановление надгробий часто превышают возможности местных бюджетов. Как указывает Е.Д. Бугрова, вследствие финансовых трудностей и недостатка квалифицированных специалистов была заморожена реставрация Волковского лютеранского кладбища, а проект на Смоленском православном кладбище не смог завершиться из-за юридических барьеров, что ухудшило состояние кладбища и вызвало недовольство местных жителей [Бугрова, 2024].

Музеефикация кладбищ помогает восстанавливать и сохранять наследие для будущих поколений [Ковшарь, 2020]. Потребность в музеефикации исторических кладбищ, под которыми понимаются «те кладбища, которые появились до 1917 года и в значительной степени сохранили планировочную структуру и/или среду, сформированную исторически» [Обласов, Брюхов, Хусаинова, 2023], вытекает из нескольких ключевых факторов. Основополагающей является необходимость сохранения для будущих поколений уникальных свидетельств прошлого, предотвращая их разрушение и забвение. Кладбища выполняют образовательную и просветительскую роль как площадки для изучения жизни выдающихся личностей и исторических событий; музеефикация делает специализированную историческую информацию доступной для широкой аудитории. Третьим важным фактором является социальная и культурная идентичность: исторические кладбища играют значительную роль в формировании национальной памяти, территориальной памяти локальных сообществ, в укреплении межпоколенных семейных связей. Музеефикация способствует развитию туристической индустрии, привлекая посетителей, заинтересованных в изучении культурного наследия или истории собственной семьи. Цифровизация исторических кладбищ позволяет сделать их доступными для широкой аудитории, включая людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов.

Примерами успешных проектов реставрации и ревитализации в качестве историко-культурных объектов экскурсионного показа являются комплексы Новодевичьего кладбища в Москве, Тихвинского кладбища в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга. Столичный опыт музеефикации

и культурных мероприятий на известных кладбищах постепенно перенимают регионы России. В Тульской области реализуются проекты по созданию музеев-некрополей, а Республика Татарстан демонстрирует высокие стандарты в охране культурного наследия. Музеефикация кладбищ все чаще строится с использованием современных информационных технологий [Ковшарь, 2020; Музеи-заповедники … , 2015, с. 6].

Музеефикация кладбищ включает в себя комплекс мероприятий, направленных на преобразование кладбища в объект показа, который сохраняет и представляет его историческую, культурную и архитектурную ценность. Этот процесс превращает кладбище не только в место захоронения, но и в культурное пространство, доступное для посещения и изучения. Для того чтобы кладбище считалось музеефицированным, должны выполняться несколько условий. Во-первых, тщательное исследование и документирование истории кладбища, его архитектурных особенностей и значимых захоронений. Во-вторых, наличие условий для сохранения и реставрации памятников и надгробий, чтобы предотвратить их разрушение. В-третьих, информационная поддержка для посетителей, включая экскурсии, информационные стенды и путеводители. В-четвертых, доступность кладбища для осмотра, включая создание удобных маршрутов и обеспечение безопасности.

Особую роль в процессе музеефикации исторических кладбищ играют общественные организации и волонтеры. Они активно участвуют в реставрационных работах, организации экскурсий и образовательных мероприятий. Так, волонтерские организации Санкт-Петербурга реставрируют надгробия, проводят экскурсии для школьников и студентов, привлекают внимание общественности к сохранности исторических кладбищ [Бугрова, 2024].

В отдельных случаях исследователи или члены НКО пытаются практически актуализировать потенциал кладбищ в ходе реализации социально значимых проектов, подавая заявки на гранты, привлекая спонсоров и волонтеров. На этих кейсах можно наблюдать редкий процесс музеефикации «снизу», по народной инициативе, а не «сверху», решением федеральных или региональных властей. Даже если инициатива не реализуется из-за непреодолимых для частных лиц препятствий в виде дефицита финансирования или специалистов, ее можно считать конструктивной. Само по себе выдвижение подобной инициативы привлекает внимание экспертного сообщества, СМИ, муниципальных властей, т. е. «реализуется первый этап музеефикации объекта культурного наследия – признание культурной и исторической ценности и необходимости сохранения его для потомков» [Мамаева, 2019, с. 84]. Кроме того, она позволяет выявить актуальную для российского гражданского общества аксиосферу¹, с которой соотносятся деятельность по сохранению каналов социальной памяти и конкретно кладбищ как одного из этих каналов.

¹ Сфера ценностей, духовно-практических ориентиров, установок общества в целом или определенного этапа его развития.

В свете сказанного интересными представляются два вопроса: что именно общественность (говорящие от ее лица авторы заявок) считает необходимым сохранить для потомков, какую именно социально значимую информацию несут кладбища; в чем состоят их функции, которые авторы заявок считают нужным актуализировать, поддерживать, сохранять с помощью музеефикации (либо, напротив, каковы дисфункции и негативные эффекты, устранить которые призвана музеефикация).

Метод исследования

Для ответа на эти вопросы мы обратились к анализу заявок, представленных на официальном портале Фонда президентских грантов за весь период существования портала [Проекты, 2025], выделенных по ключевым словам «кладбище» и «некрополь»¹. Всего (по состоянию на январь 2025 г.) на портале имелось 45 заявок, неравномерно представляющих регионы страны: максимальное количество (5 заявок) приходится на Москву, следующая по этому показателю (4 заявки) – Республика Татарстан. В то же время участие остальных регионов сводится к подаче одной-двух заявок за весь период существования портала.

Как показала непараметрическая проверка, само количество поданных и поддержанных заявок распределено неравномерно. В распределении заявок между регионами какой-либо системности не прослеживается для независимых выборок, что позволяет принять нулевую гипотезу их связи.

Далее был осуществлен корреляционный анализ трех рядов данных для всех субъектов РФ. Первый ряд включал число кладбищ и некрополей, а также отдельных расположенных на них объектов в реестре культурного наследия Министерства культуры РФ. Второй – число заявок, поступивших из каждого субъекта РФ, на портале Фонда президентских грантов. Третий – число поддержанных заявок из данного субъекта.

На основе контент-анализа заявок определялись интенции, направляющие стремление заявителей к наведению порядка в ритуально-мемориальной сфере, и приписываемый кладбищу функционал. Категориями контент-анализа являлись: статус проекта (поддержан или нет, объем запрошенного или выделенного финансирования, грантовое направление); адресаты (целевые группы) проекта; ценности, к которым апеллирует заявитель; ожидаемые заявителями эффекты от реализации проектов по сохранению, воссозданию и (или) музеефикации некрополей и клад-

¹ Под «кладбищем» понимаем место, отведенное для захоронения; под «некрополем» – мемориальный комплекс на кладбище, обладающий официально признанной историко-культурной и пр. ценностью. В рамках исследования социокультурная специфика различий между ними не являлась значимой – обе номинации использовались для получения максимальной полноты результатов.

бищ. В особые категории выделялось наличие в планах заявителя музеефикации кладбища, а также предполагаемое использование цифровых инструментов.

Социальные функции музеефикации кладбищ в заявках НКО

Начальным этапом музеефикации любого культурного объекта является его выявление и включение в реестр объектов культурного наследия в целях обеспечения правовой защиты. По состоянию на 16.01.2025 Единый государственный реестр объектов культурного наследия включал 65 635 записей. Если рассматривать все виды погребений и мест захоронений (включая жальники, курганы, сопки, дольмены, мавзолеи и пр.), то более четверти всего реестра, около 28%, так или иначе связано с погребальной культурой народов страны в разные эпохи. В данном случае мы не рассматривали могильники, курганы и прочие археологические памятники, несущие информацию о зарождении культуры. Нас интересовали только места захоронений в актуальной культуре поминовения, включенные в городские пространства, предназначенные для сохранения индивидуальной и коллективной памяти о погребенных, т. е. кладбища и некрополи.

В реестре содержится 1675 записей о кладбищах и 137 записей о некрополях [Сведения из единого ...]. Их состав по категориям охраны не однороден (рис. 1). Основную долю составляют кладбища регионального значения, что очень важно с точки зрения территориальной идентичности населения. Практически повсеместно, в каждом регионе страны имеются особо ценные объекты, которые, с одной стороны, могут быть поводом для гордости жителей, а с другой стороны, принадлежат к типологическому ряду сходных объектов в соседних регионах и потому служат материальным, зримым подтверждением единства национальной культуры.

20% этих ценных для исторической памяти объектов культурного наследия (ОКН) связаны с Великой Отечественной войной (рис. 2). Это придает кладбищам функцию формирования идентичности не только семейной и территориальной, но и национально-государственной.

Как видно из диаграммы на рис. 3, заявки на поддержку кладбищ, некрополей и захоронений поступали из самых разных частей страны (за исключением горячих точек в новых регионах).

Как и сами объекты, они распределены неравномерно, что связано скорее с различиями в плотности населения, чем с неравным историко-культурным потенциалом регионов. Наибольшей долей ОКН «танатологического», т. е. связанного с некрокультурой, содержания располагает Северо-Кавказский федеральный округ (ФО), в частности Республика Дагестан. Наибольшая доля поданных заявок приходится на Центральный и – в меньшей степени – Приволжский ФО. Последний является лидером среди грантополучателей.

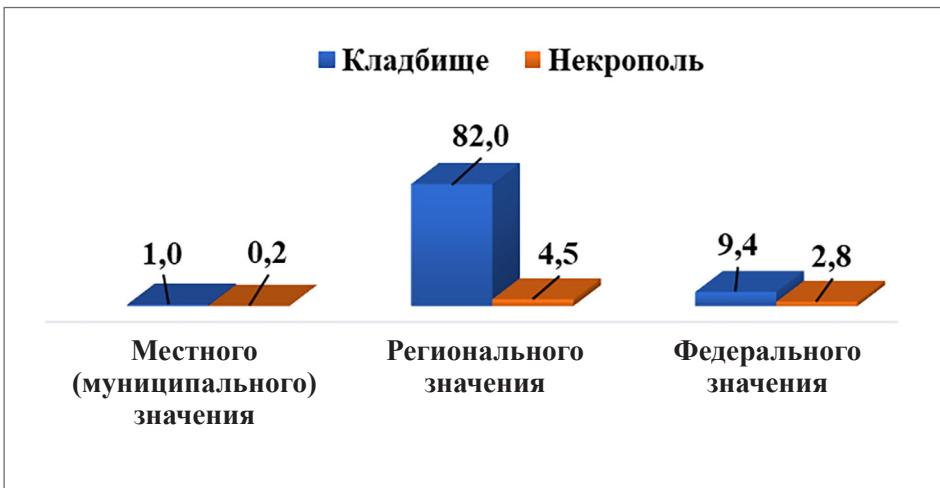

Рис. 1. Доли объектов ритуальной культуры по категориям охраны, %
Источник: Составлено авторами по данным: [Парыгина, 2024].

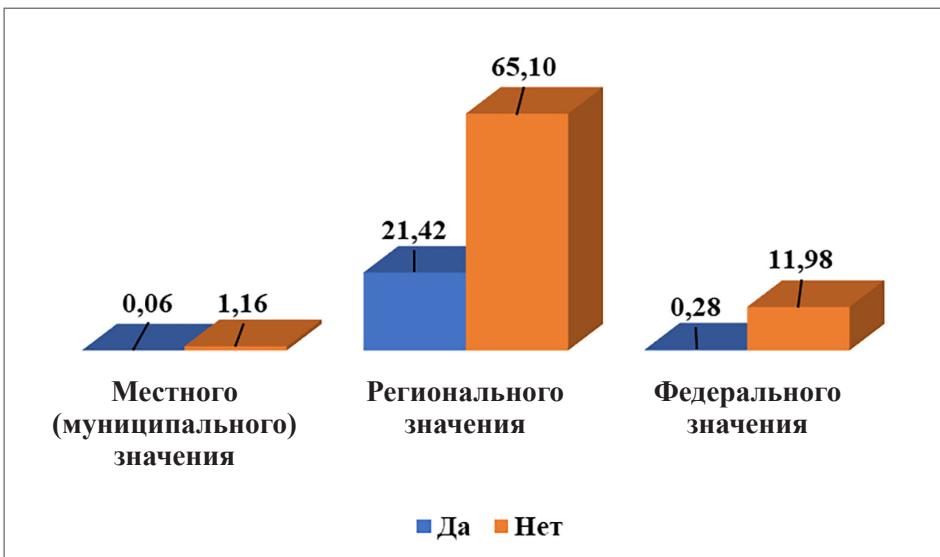

Рис. 2. Доля воинских захоронений в составе охраняемых объектов ритуальной культуры, %

Источник: Составлено авторами по данным: [Парыгина, 2024].

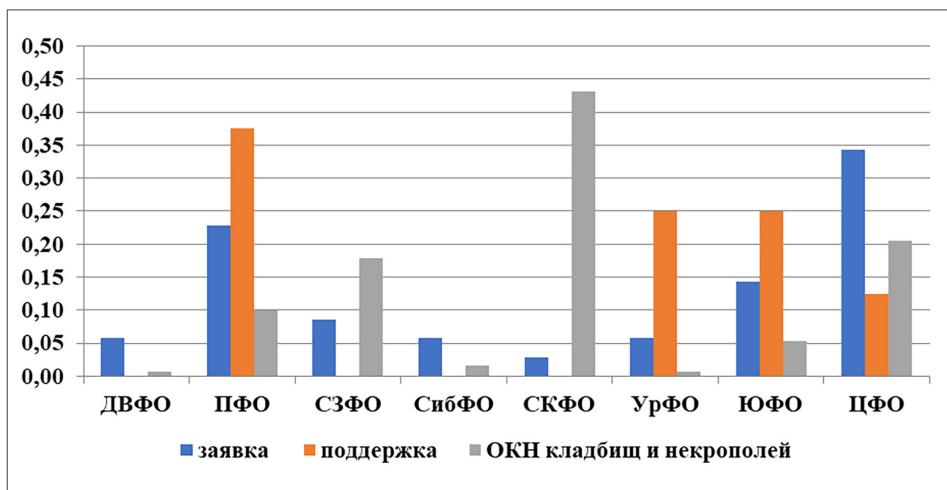

Рис. 3. Доли ОКН, поданных и поддержанных заявок по федеральным округам.

Источник: Составлено авторами по данным: [Парыгина, 2024].

Корреляционный анализ показывает, что связи ни между количеством заявок, ни между количеством поддержанных проектов, с численностью некрополей и кладбищ, уже внесенных в реестр ОКН, нет (коэффициент Пирсона для рядов «количество ОКН» и «количество поданных заявок» 0,112; коэффициент Пирсона для рядов «количество ОКН» и «количество поддержанных заявок» 0,123). Хотя большинство проектов (41 из 45) относятся к категории «Сохранение исторической памяти», отсутствие корреляций говорит о том, что заявители и эксперты ориентируются на какие-то иные ценности мест упокоения и поминовения, несводимые к роли трансляции историко-культурной информации. Четыре проекта отнесены к категориям, сами названия которых обозначают доминирующую функцию кладбища в соответствии с замыслом автора: экологическую¹, воспитательную², социально-интегративную³.

Цифровые инструменты планирует использовать при реализации проекта четверть заявителей. Все 11 проектов, предполагающих использование цифровых технологий, пять из которых приходятся на Приволжский ФО, относятся к категории «Сохранение исторической памяти». Это обусловливает стремление всех заявителей популяризировать историческое наследие

¹ Категория «Охрана окружающей среды и защита животных».

² Категория «Поддержка молодежных проектов».

³ Категория «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия».

в интернет-аудитории. Форматы могут быть самыми разными: «создание креативного исторического контента в формате видеоарта: короткометражных видеороликов со сменой картин, создаваемых художниками в режиме реального времени» [Верность … , 2024]; формирование и пополнение в ходе работ электронных баз данных (сразу несколько проектов); разработка онлайн-экскурсий и «онлайн-решений для исторического, военно-мемориального, генеалогического и семейного поиска по захоронениям» [Легенды … , 2022] и даже музеино-мемориальных комплексов, включающих стационарную экспозицию, ее цифровой двойник и сетевое сообщество [Преображенская свеча … , 2024]. Вместе с тем на поддержке или отклонении заявки намерение использовать цифровые технологии не сказывается (коэффициент Пирсона для рядов «цифровые технологии» и «статус заявки» составляет $-0,138$).

Не влияет на поддержку заявки и музеефикация как задача проекта (коэффициент Пирсона для рядов «создание музея» и «статус заявки» составляет $-0,116$). Эта задача ставится значительно реже, чем цифровизация (всего четыре заявки), но отдельные ее элементы встроены в число других задач. В частности, большое количество авторов ожидает, что эффектом внедрения проекта станет интенсификация туристических потоков, а одним из средств ее достижения – проведение экскурсий, которое применяется многими в порядке апробации еще до момента подачи заявки.

Помимо заботы о сохранности историко-культурного наследия, которое транслируют потомкам, практически все заявители рассматривают кладбища (их исследование, уборку, ритуальное посещение, инвентаризацию, оцифровку) как средство воспитания локального и национального государственного патриотизма (42 заявки из 45), популяризации концепта Русского мира и братского единства народов СССР и РФ как его правопреемника (восемь заявок). В частности, по мнению автора из Крыма, Русское кладбище в Севастополе является лучшим наглядным свидетельством того вклада, который русская армия, русская художественная культура, литература и искусство, русские политические деятели внесли в освоение и развитие полуострова, т. е. служит весомым аргументом в информационной войне. Соответственно, в тексте проектов содержится постоянная апелляция к связи кладбища – объекта проекта – с Великой Отечественной войной, воинской славой и необходимости дополнения уже существующих баз военно-мемориальной информации, оцифровки достижений поисковых отрядов и военно-исторических обществ и создания сетевых сервисов поиска этой информации в открытом доступе по единому, понятному всем заинтересованным (прежде всего, родственникам и потомкам погибших воинов) лицам алгоритму. В связи с проведением СВО в нескольких заявках озвучивается необходимость начала такой же работы по отношению к захоронениям участников СВО уже сейчас. Такое «цифровое кладбище» должно представлять собой сервис, позволяющий «посетить» онлайн недоступное в условиях ведения боевых действий или просто далеко расположеннное кладбище.

Больше половины (25) заявителей указывают на то, что важнейшей функцией кладбища является укрепление семейных и родственных связей, прежде всего за счет регулярного участия раздельно проживающих членов семейных кланов в ритуалах поминования усопших, которые одновременно становятся ритуалами подкрепления фамильного единства.

В отдельных случаях заявители убедительно обосновывают ряд неожиданных функций, которые могут развивать музеефицированные хотя бы частично кладбища.

К числу таких функций относится, например, содействие адаптации мигрантов: «проживающие на территории Кубани греческие семьи не чувствуют корней в краснодарской земле. Соответственно, это ведет к размыванию чувства территориальной привязанности и родства с народами, также проживающими на данной территории. Это касается и многих других этносов, проживающих совместно, не только в Краснодарском крае. Отсутствие совместной историко-культурной деятельности, общих традиций приводит к росту напряженности между народами. Мы пришли к выводу, что необходим символ, который станет опорой для совместной деятельности/.../мы работаем над признанием греков-понтийцев коренным народом Кубани. Конечно, пример трагический, но наиболее весомый. Греки-понтийцы в свое время поднимали экономику Кубани, были греки-казаки, существовали целые греческие районы и населенные пункты. Всем этим мы хотим сказать – что здесь и есть наша Родина» [Открытие 2-й очереди ..., 2017].

Увековечение памяти жертв политических репрессий на территориях, входивших в состав системы ГУЛАГа, представляется средством противодействия социальному регрессу в виде отката общества в его историческом развитии назад к тоталитаризму [Создание Мемориального комплекса ..., 2018].

Хабаровские заявители видят в надлежащем содержании кладбища барьер против депопуляции, которой подвержены дальневосточные территории. Населенный пункт, где разрушается бесхозное кладбище или где кладбище отсутствует вовсе, воспринимается как место без истории, содействуя распространению «транзитной», «прекарной» и даже негативной территориальной идентичности [Хабаровский некрополь ..., 2020].

Кладбища предстают в проектах не только как средство патриотического и духовно-нравственного воспитания школьников и подростков, но и как поле реализации творческого потенциала и обкатки профессиональных навыков: проведения занятий или учебной практики для молодых специалистов в области архитектуры, дизайна, монументального искусства, педагогики, истории и генеалогии.

В качестве целевой группы получателей выгоды от реализации проекта заявители называют (в порядке возрастания частоты): мигрантов (2), инвалидов (3), многодетные семьи (3), участников СВО и их близких (8), пенсионеров (11), прихожан кладбищенских храмов, верующих и паломников (13), ветеранов (13), детей, подростков и молодежь, в том числе учащуюся

(32). Заявители выделяют не одну, а несколько целевых групп, и абсолютно все называют в качестве выгодоприобретателей еще и жителей населенного пункта, к которому относится место захоронения. Кладбище видится связующим звеном, которое привязывает жителей и к месту проживания при наличии в нем родственных захоронений, и друг к другу, поскольку оно становится символом принадлежности к «своим», местным. Особенно сильны надежды на возрождение общинности, соседских связей вследствие возрождения, восстановления, совместной очистки, реставрации кладбищ у авторов заявок, поданных с сельских территорий. Кроме сельчан, мощного интегративного эффекта от совместной работы по возрождению кладбищ ожидают заявители из религиозных организаций. Они предполагают, что кладбище, особенно в случае, если оно является объектом культурного наследия, способно оживить приходскую жизнь, сподвигнуть прихожан на благотворительность, взаимную поддержку и социальное служение, привлечь паломников и приобщить мирян к освоению основ православной культуры.

Ни музеефикация, ни цифровизация не связаны с поддержкой или отклонением проекта. Однако выяснение факторов, влияющих на оценку проекта, не входило в наши задачи. Более интересно отсутствие связи между упоминанием в тексте заявки музеефикации и цифровизации кладбищ в качестве целей или инструментов проекта. Заявки делятся на два типа: одни предполагают действия онлайн, другие – офлайн, и эти виды деятельности в планах заявителей не пересекаются. Те, кто намеревается осуществлять работы на местности, не планируют делать результаты своей работы достоянием общественности посредством новых медиа. Те, кто ориентирован на создание цифровых копий существующих объектов, систематизацию информации генеалогического, исторического, краеведческого характера, которую хранят ансамбли некрополей, не считают нужным приводить в порядок их физические прототипы. Возможно, с этим связана невысокая эффективность управления ресурсами и слабая координация действий между различными ведомствами. Очевидно, что для успешного сохранения исторических кладбищ в России требуется одновременное использование как онлайн-, так и офлайн-инструментов.

Технологии и методы музеефикации кладбищ в России: роль цифровизации

Технологии музеефикации исторических кладбищ в России включают разнообразные традиционные методы, направленные на сохранение культурного наследия и популяризацию исторической информации. Одним из основных методов являются организованные экскурсии, проводимые профессиональными гидами, которые знакомят посетителей с историей кладбища, значимыми захоронениями и архитектурными особенностями. Тематические маршруты, посвященные известным личностям или важ-

ным событиям, играют важную роль в углублении понимания культурного контекста, а образовательные программы, такие как лекции и семинары для школьников и студентов, а также интерактивные занятия, включая мастер-классы по реставрации надгробий, способствуют повышению интереса к истории. Кроме того, мемориальные комплексы, включая памятники и скульптуры, устанавливаются в память о значимых личностях и событиях, а мемориальные доски с информацией о выдающихся людях, похороненных на кладбище, дополняют эту практику. Информационные стенды с историческими справками и биографиями помогают посетителям лучше понять значение кладбища. Реставрация надгробий включает как профессиональные работы по восстановлению памятников, так и консервацию для предотвращения дальнейшего разрушения. Ландшафтное озеленение также важно для поддержания исторического облика кладбищ; восстановление исторического ландшафта и создание новых зеленых зон улучшают эстетический вид. Научные публикации и архивные исследования способствуют систематизации информации о кладбищах и их истории. Выставки и экспозиции, включая тематические выставки и фотовыставки, привлекают внимание к архитектурным особенностям и значимым захоронениям. Наконец, культурные фестивали, такие как исторические реконструкции и музыкальные вечера, позволяют оживить память о значимых событиях и личностях, связанных с кладбищами. Все эти меры не только сохраняют культурное наследие, но и способствуют его актуализации в сознании современного общества.

Современные технологии открывают новые горизонты для музеефикации исторических кладбищ, включая такие инновации, как 3 D-сканирование и моделирование, которые позволяют создавать точные цифровые копии памятников и надгробий. Эти технологии не только помогают сохранить внешний вид объектов, но и дают возможность провести детальный анализ их состояния. Например, 3 D-модели могут быть использованы для виртуальной реставрации разрушенных памятников, восстанавливая их первоначальный вид.

Использование дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) предоставляет уникальные возможности для взаимодействия с посетителями, значительно обогащая их опыт знакомства с историческими кладбищами. Например, AR-технологии позволяют наложить цифровую информацию на реальные объекты [Парыгина, 2024], как это реализовано в приложении для Волковского лютеранского кладбища, где посетители могут увидеть дополнительную информацию о захоронениях. В то же время VR-туры, такие как виртуальная прогулка по Смоленскому православному кладбищу, обеспечивают полное погружение в атмосферу кладбища и его историю.

Кроме того, цифровые платформы и ресурсы, такие как онлайн-музеи и виртуальные экспозиции, делают информацию о кладбищах доступной широкой аудитории, включая людей с ограниченными возможностями, жителей удаленных регионов и иностранных туристов. Например, онлайн-музей

Новодевичьего кладбища включает виртуальные экспозиции и исторические справки. Виртуальные туры по Новодевичьему кладбищу позволяют людям из любой точки мира ознакомиться с его значимыми захоронениями и историей. Мобильные приложения для самостоятельных экскурсий предоставляют удобный доступ к информации о захоронениях и памятниках, что позволяет посетителям персонализировать свои маршруты [Ярычев, 2023].

Возможность удаленного посещения через виртуальные туры и онлайн-музеи делает кладбища доступными в любое время и из любого места, что экономит время и средства на поездки. В частности, виртуальные экспозиции Тихвинского кладбища в Санкт-Петербурге предоставляют возможность исследовать надгробия и памятники без необходимости физического присутствия [Ярычев, 2023].

Создание многоязычных цифровых ресурсов, таких как мобильные приложения и аудиогиды, привлекает иностранных туристов и способствует улучшению взаимопонимания между культурами. Например, мобильное приложение для Волковского лютеранского кладбища включает аудиогиды на нескольких языках. Использование технологий дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) создает увлекательный опыт для посетителей, повышая интерес к историческим объектам. Так, приложение для Смоленского православного кладбища позволяет пользователям получать дополнительную информацию о захоронениях, наведя камеру на надгробия [Рунаев, 2019].

Разработка образовательных программ, таких как онлайн-курсы и вебинары, способствует повышению уровня исторической грамотности и привлекает молодежь к изучению культурного наследия. Например, онлайн-курсы о Новодевичьем кладбище включают лекции и интерактивные задания. Использование социальных сетей для продвижения исторических кладбищ позволяет оперативно распространять информацию о мероприятиях и объединять энтузиастов. Так, на странице Новодевичьего кладбища в социальных сетях публикуются фотографии, исторические справки и анонсы мероприятий.

Цифровизация исторических кладбищ позитивно влияет на развитие туристической индустрии, увеличивая поток туристов благодаря повышению доступности информации. Это выгодно регионам, так как рост количества туристов способствует развитию местной экономики.

Заключение

Музеефикация исторических кладбищ в России представляет собой многогранный и комплексный процесс, направленный на сохранение и популяризацию культурного наследия. Основные аспекты музеефикации включают в себя исследование и документирование истории кладбищ, реставрацию памятников и надгробий, организацию информационной поддержки для посетителей, а также обеспечение доступности кладбищ для

широкой публики. Эти меры способствуют превращению кладбищ в культурные пространства, доступные для посещения и изучения. Результаты проведенных исследований и практических кейсов позволяют сделать вывод о значимости данного направления для формирования национальной памяти, сохранения культурной идентичности и развития туристической индустрии.

Социальные функции музеефикации кладбищ включают воспитание патриотизма, укрепление семейных и родственных связей, а также содействие адаптации мигрантов, противодействие социальному регрессу. Заявители на гранты часто апеллируют к этим ценностям, подчеркивая важность кладбищ как символов принадлежности к местному сообществу и средств поддержания социальной памяти. Реализуемые в данном направлении инициативы способствуют формированию общинности и соседских связей, особенно на сельских территориях, где кладбища являются символами местной идентичности.

Несмотря на существующие финансовые и юридические барьеры, успешные проекты музеефикации (такие как работы на Новодевичьем и Тихвинском кладбищах) демонстрируют огромный конструктивный потенциал этого процесса. В свою очередь, использование современных цифровых технологий в процессе музеефикации исторических кладбищ открывает новые перспективы для развития туристической индустрии и популяризации культурного наследия России, а также сохранения семейной, локальной и национальной памяти, укрепления соответствующих видов социальной идентичности.

Важно продолжать развивать и поддерживать инициативы по музеефикации исторических кладбищ, чтобы сохранить культурное наследие для будущих поколений и создать новые возможности для образования, социального взаимодействия и экономического роста.

Список литературы

1. Баранов С.В. Некрополистика в современной России: акторы и их деятельность // Регионы России в исторической перспективе / Высшая школа экономики: официальный портал. – 2020. – URL: <https://regionalhistory.hse.ru/materialy/nekropolistika-v-sovremennoy-rossii-aktory-i-ikh-deyatelnost/?ysclid=m57mzqnb16657721771> (дата обращения 10.07.2025).
2. Бугрова Е.Д. Пространства памяти: исторические кладбища городов Урала в контексте культурной политики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 277–291.
3. Верность – личный подвиг каждого // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2024. – 14.03. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=194faf61-12ed-4d88-b15b-37b8afab3dc0> (дата обращения 18.08.2025).
4. Ковшарь И.Г. К вопросу музеефикации исторических кладбищ г. Тулы // ТИАМ (Тульский историко-архитектурный музей): официальный портал. – 2020. – URL: <https://tiam-tula.ru/k-voprosu-o-muzeefikatsii-istoricheskii/> (дата обращения 12.07.2025).

5. Легенды и тайны нижегородских некрополей: серия онлайн-экскурсий // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2022. – 14.03. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=26680e2d-181a-4ea6-8412-05c0b2b23dfd> (дата обращения 18.08.2025).
6. Логинова Ю.А. Художественный некрополь как объект историко-архитектурного наследия: проблемы сохранения (российский и европейский опыт) // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 2. – С. 59–64.
7. Мамаева Е.И. Музеефикации объекта культурного наследия: опыт корпоративной инициативы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 4(41). – С. 83–87.
8. Музеи-заповедники – музеи будущего: материалы и доклады / Министерство культуры Республики Татарстан, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Исследовательская группа «Российская музейная энциклопедия». – Елабуга: ООО «ЕлТИК», 2015. – 324 с.
9. Обласов Ю.А., Брюхов Г.В., Хусаинова А.А. Формирование и типологизация общественных кладбищ в XVII–XX вв. на территории Санкт-Петербурга в контексте общеевропейских тенденций // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2023. – № 3. – С. 84–96.
10. Открытие 2-й очереди мемориала-памятника «Грекам – жертвам репрессий 1937–1938 гг.» на Всесвятском кладбище г. Краснодара // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2017. – 26.09. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=d41353e6-623e-4445-9398-3c6997181536> (дата обращения 12.07.2025).
11. Парыгина П.В. К вопросу о правовом регулировании цифровизации кладбищ // Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы III Международного молодежного юридического форума, г. Тюмень, 16–18 мая 2024 г. / главный редактор С.С. Зенин; ответственный редактор Л.В. Иванова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 316–321. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/35047> (дата обращения 12.07.2025).
12. Преображенская свеча. Создание виртуального интерактивного музея Преображенская свеча: пробуждаем интерес к истории России у школьников // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2024. – 14.03. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=391 ae479-dc7 a-44 fb-b93 d-9 f7 ce2 aef62 b> (дата обращения 18.08.2025).
13. Проекты // Фонд президентских грантов. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/table> (дата обращения 21/08/2025).
14. Рунаев Т.А. Виртуальные кладбища как коммеморативные практики: разновидности и векторы развития // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2019. – № 3(244). – С. 111–118.
15. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения 16.01.2025).

16. Создание Мемориального комплекса памяти жертв политических репрессий на месте братского захоронения на Мендуруском полигоне (кладбище) // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2018. – 10.09. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=B5EFA850-CB38-488E-A06B-A24C48396CA4> (дата обращения 12.07.2025).
17. Хабаровский некрополь. Сохраним память о ветеранах! // Фонд президентских грантов: официальный портал. – 2020. – 04.04. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=42E76EAA-D821-42C2-8237-A4520F601234> (дата обращения 12.07.2025).
18. Ярычев Н.У. Виртуальные кладбища как феномен digital memory studies // Сфера культуры. – 2023. – № 1(11). – С. 87–93.

Статья поступила 10.07.2025.

Принята к публикации 25.07.2025.